Глава 15. Что я сделал?

- Старый Ли, давай возьмём ещё немного.

- Нет, нет ... Я больше не могу...

- Что ж, сегодня все счастливы. Толстяк Вэй, ешь меньше шампуров, ты такой толстый!

- Лу, если ты снова назовёшь меня толстым, я буду драться с тобой!

- Давай, борись с этим, давайте бороться со всем этим, Лао Ли, не будь как девушка, пей, толстяк, ты ещё белый, откуда берётся энергия питья пива…

- Я сказал, не называй меня толстяком!

- Ха-ха!

Полночный шум звучал на улице для барбекю в Хэндяне.

Крики, свист машин и всевозможные звуки наполняли улицу.

Конечно, от мангала всё ещё идет дым.

В киоске «Барбекю Ван Цзи» трое молодых людей были вне себя от радости.

Лу Юань не умел пить, но его способность убеждать была хороша, и три крика заставили Ли Цина, несколько сдержанного любителя литературы и искусства, покраснеть.

- Готово!

Что касается Жирного Вэя, то он был особенно недоволен Лу Юанем. Он налил пиво в свою кружку, и он был полон решимости сразиться с Лу Юанем.

- Давай! - Лу Юань уставился на Толстяка Вэя красными глазами, и мгновенно возникло чувство героизма и сухого облака!

Они не отставали от остальных. Откусив шашлык, они уставились друг на друга, и кружки опустошились в одно мгновение.

После того, как он продолжил, Лу Юань внезапно почувствовал невероятно острое, невыразимое чувство удовольствия и головокружения.

Вино и пиво, естественно, разные.

- Тогда ... Я тоже буду! За будущее, за успех!

- Это хорошо!

- Давай!

Ли Цин, старый литературный и артистический молодой человек, увидел, что они двое развлекаются, а затем посмотрел на свою наполовину опустошённую бутылку пива, так что он тоже почувствовал себя немного безрассудным, и просто присоединился к группе.

Трое пьяниц вызывали негодование окружающих.

Но их троих это не волновало.

Все трое были очень эмоциональны.

Профессор Чжэн Голун ушёл довольным, даже не пообедав.

Фортепианная музыка Лу Юаня была включена в «Университетский учебник по игре на фортепиано» и получила премию в размере 200 000 от Яньина и свидетельство о регистрации.

Толстяк Вэй тоже был счастлив, и настроение у него было не очень хорошее.

С хорошим сценарием и актёром для главной роли, несмотря на то, что вложения невелики, вознаграждение актёра за фильм, равное 0, абсолютно захватывающе. Сможет ли этот фильм стать популярным, если откажется от этой щедрости?

В этот момент ему показалось, что навстречу ему тянется широкая дорога, ведущая к известному китайскому режиссёру.

Ли Цин тоже очень счастлив.

Он думал, что попал в ловушку в логове грабителя и хотел сбежать обратно, но не ожидал найти сокровище.

Этот Лу Юань настолько талантлив, что написал музыку для фортепиано, которую включили в учебники колледжа!

Что такое учебники для вузов?

Там могут быть только профессора, познавшие богачей и пять автомобилей, известные зарубежные историки и труды гениев древности!

Работая с таким талантливым человеком, даже если этот фильм в будущем пролетит со свистом, у него будет светлое будущее!

Более того, этот фильм может ещё и оказаться успешным!

Итак, Ли Цин счастлив.

Час спустя.

- Не нужно искать сдачу, просто используйте их как чаевые! – наевшись и напившись, Лу Юань достал несколько красных купюр и бросил их на стол. Он очень смело икнул и вышел из барбекю, держа двух мужчин за плечи.

Он почувствовал трепет местного тирана.

Он испытывал радость от траты денег.

Некоторые воротилы могут не интересоваться деньгами, но Лу Юань очень заинтересован в деньгах, особенно в их трате.

Жизнь такая счастливая и такая крутая.

Вот и всё…

Идеально……

Все трое, пошатываясь, вышли с улицы Наотэн, и их отчаянно вырвало на клумбы рядом с площадью достопримечательностей Хэндян.

- Будешь?

- Нет, я не……

- Лао Ли, давай сделаем это, эта «Красная орхидея» очень удобна».

- Хорошо... ну... тогда я буду...

После рвоты все трое курили сигареты и пьяно смотрели на луну в небе, их настроение было довольно хорошим.

- Раньше я хотел быть бродячим певцом... хе-хе, - Ли Цин рыгнул и внезапно рассмеялся. Дым сигареты был похож на цветок орхидеи, и это выглядело так забавно. Алкоголь вызвал у Ли Цина неожиданные эмоции.

- А сейчас? - Жирный Вэй удивился.

- Теперь ... Теперь ... Я хочу купить дом в Яньцзине ... Жениться на моей девушке, хе-хе.

- Иди ты... вот это мечта...

- Старый Ли, будь мужчиной, не будь слишком строгим ... просто сделай это, если хочешь, - Лу Юань похлопал его по плечу и ободрил.

- Хм? - Ли Цин ошеломлённо посмотрел на выражение лица Лу Юаня.

Что ты хочешь сказать с таким выражением лица, которое наполнено куриным супом?

- Ты видишь, как певец играет на гитаре? - Лу Юань рассмеялся, немного пьяный.

- Я вижу это.

- Разве ты не хотел быть бродячим певцом? - сказал Лу Юань.

- А что? - Ли Цин выглядел странно.

- Одолжи его гитару. Испытай острые ощущения странствующего певца!

- Я чувствую, что... – Толстяк Вэй пьяно кивнул и подсознательно сильно схватил Ли Цина за плечо и взглянул на Лу Юаня.

- А? Это нехорошо, подожди...

- Что не так, я думаю, это хорошо!

- А?

Прежде чем Ли Цин успел среагировать, Лу Юань и Толстяк Вэй встали и бросились к брату Гитаре.

Куда вы?

Да, это...

Это кажется довольно опрометчивым ...

Под лунным светом три фигуры вытянулись очень длинными.

Возможно, они уже не подростки.

Однако молодость у них ещё есть.

Постпубертатный период только начался!

.....

Молодые люди всегда импульсивны.

Это тоже чушь.

Мы называем такие шалости малолетними.

Лу Юань был не очень молод. Он только что окончил колледж, не особо повзрослел. Хотя он молодой человек, его темперамент неуравновешен, и он всё ещё подросток.

Лу Юань открыл глаза и смутно увидел луч солнечного света, слепящий его глаза...

В этом месте солнце очень яркое.

Очень комфортно.

Просто голова немного болит.

Лу Юань почесал голову, затем сильно покачал головой.

Когда он полностью адаптировался к этому лучу света, он оказался в белой комнате ...

Где это я?

После того, как Лу Юань посмотрел на мебель в комнате, он внезапно растерялся ещё больше.

Это не грязная собачья будка в его компании, это похоже на отель.

И, глядя на эту мебель, Лу Юань обнаружил, что качество этого отеля кажется довольно высоким.

По крайней мере, четыре звезды или выше.

Неплохо!

Я впервые остановился в таком отеле, и он выглядит довольно чистым.

Что ж, когда я разбогатею, я хочу жить в таком чистом отеле каждый день.

Лу Юань какое-то время бессмысленно смотрел в потолок.

И многое другое!

Неправильно!

Как я могу остановиться в отеле?

Разве я не пил и хвастался в барбекю с Толстяком Вэем и Лао Ли?

Почему мы приехали в отель?

Может быть, когда вы напиваетесь, то просто ищете отель, и вам будет весело?

Лу Юань снова покачал головой, только чтобы обнаружить, что его голова была в хаосе, и он не мог вспомнить, что произошло потом.

Похмелье?

Ну, похоже, у меня действительно похмелье.

В этот момент Менка услышал звук «кап», а затем донёсся ароматный аромат орхидеи.

Когда Лу Юань услышал звук, он подсознательно поднял голову в направлении аромата, а затем увидел знакомого.

Ван Чжэньсюэ?

В белом платье, высокий рост и чистая, но холодная на вид Ван Чжэньсюэ?

- ??? - Лу Юань ещё больше ничего не понимал.

Почему Ван Чжэньсюэ здесь? Что произошло?

Я сплю?

- Проснулся?

- О, да.

- Не пей больше, - Ван Чжэньсюэ слабо взглянула на несколько бледное и пустое лицо Лу Юаня и нахмурилась.

- Эм... ты привезла меня сюда? - Лу Юань заколебался и задал вопрос, висевший в его уме.

- Да, - Ван Чжэньсюэ кивнула.

- Это... как ты... - Лу Юань был немного ошеломлён, хотел что-то сказать, но обнаружил, что не может ничего сказать.

- Хочешь спросить меня, как я тебя нашла? - равнодушно спросила Ван Чжэньсюэ.

- Да, - Лу Юань почувствовал себя немного лучше.

Его воображение слишком ограничено, сколько бы он ни воображал, он не мог представить себе произошедшее.

Вроде нет логики.

- Ты действительно немного талантлив.

- Эм? - Лу Юань не понял её.

Какое здесь отношение к его таланту?

- Твой старик хорошо поётся, но не пей.

- Старик? - Лу Юань был смущён ещё больше.

Когда я спел старика?

Увидев глупое лицо Лу Юаня, Ван Чжэньсюэ наконец покачала головой, открыла новости по телефону и передал его Лу Юаню.

Лу Юань взял телефон и увидел три заголовка новостей.

«Из нашей газеты: вчера утром трое загадочных мужчин украли гитару уличного певца Ацзи и напились. Одним из подозреваемых – Ли Цин, оператор съёмочной группы« Столицы...»

"Бродячий певец Ацзи: Я хочу подать в суд на этих трёх грабителей!"

"Оригинальная песня "Old Boy"?"

"Сколько голосов пело оригинальный "Old Boy"?"

Увидев эти три заголовка, он опешил.

Затем он подсознательно открыл видео под названием и был ошеломлён, когда увидел на видео человека с растрепанными волосами, держащего гитару, поднимающего голову и кричащего.

Лу Юань был потрясён.

Чёрт!

Что я сделал?

http://tl.rulate.ru/book/49401/1375314